

Первым мимолетным дуновением краеведения в г. Онеге была выставка 1885 года, организованная местным лесничим для его императорского высочества великого князя Владимира Александровича и великой княгини Марии Павловны. Путешественники прибыли вечером 27 июня 1885 года на клипере «Забияка». Пересев у Кий-острова на местный буксир «Онега», направились к городской пристани.

«Ввиду города стояло на якоре 15 судов, отчасти нагруженных лесом для отправки за границу, и 3 парохода, все расцвечены флагами, между ними теснилось множество лодочек, а набережная была усыпана людьми. Город еще с вечера 26-го был украшен флагами.

В местном соборе начался благовест. Пароход остановился, и его Высочество изволил на шлюпке выехать на пристань, убранную красным сукном, коврами и флагами, где встречен местными властями и представителями горожан. Неслось несмолкаемое „Ура“, казалось, что все две с половиной тысячи жителей вышли на берег. Великий Князь принял от городского Головы хлеб-соль на серебряном блюде.

В 3 часа по полудни на лошадях Великий Князь со свитой посетил Анду, расположенную в 9 верстах от города. На р. Анде рядом с ее впадением в Онегу стоял неработающий старый лесопильный завод-мельница. На крутой горе в сплошном лесу расчищена площадка и поставлен павильон, от которого открывается прекрасный вид на р. Онегу и Поньгский завод. По случаю прибытия высокого гостя была устроена выставка орудий рыболовства и звероловства в натуральную величину. Вся волнистая поверхность леса была изрезана берлогами, обставлена силками и тенетами, на более открытых местах во всю вышину и многосажленную длину протянуты были хитрые, очень сложные сети, мережи, мешки, затоны, заколы. Их практическую применимость все увидели по собачонке, которая случайно забежала в закол, не могла сама выбраться на свободу, и была освобождена только с великим трудом людьми.

Объяснял и организовал выставку местный лесничий. От медвежьей берлоги и лисьей норы вплоть до колод для ловли выдр и оленей, капканов, пастей. Лабазы, промысловые избушки, — всё в натуральную величину.

35 местных охотников-промышленников в своих одеяниях, с навесками-зарядами у пояса и на груди, стреляли в присутствии Великого Князя на призы с расстояния в 21 сажень.

Обзор выставки продолжался долго, девушки водили хороводы и пели, праздничными сарафанами пестрел весь луг. Далеко внизу, на глазах Великого Князя и свиты, производился лов семги, две лодки тянули невод.

В 7 часов вечера колокольный звон известил онежан об отъезде высокого гостя, прямо с Анды он проследовал на пароходе „Онега“, сопровождаемый неумолчным „Ура!“»¹

* * *

Прошли годы, отгремели Гражданская война и интервенция на Онежской земле. В 1925 г. краеведами-общественниками Н.С. Смирновым, Ф.П. Калининым с их единомышленниками был открыт маленький народный музей. Первым директором стал Н.А. Наконечный. При музее работали кружок юннатов и техническая станция. Экспозиция состояла из разделов по истории дореволюционного периода, Гражданской войны, большого отдела природы. Онега жила трудно, музей ютился в непригодных помещениях, побывал и в Доме пионеров, располагавшимся в бывшем Свято-Троицком соборе.

Своей задачей в те годы онежские краеведы считали помощь в развитии местных промыслов и производств. Они расспрашивали старожилов и сами обследовали залежи полезных ископаемых: глины, пригодных для производства сурика, точильного камня... Н.А. Наконечный вместе с пионерами ходил в пешие и байдарочные походы по Онежскому краю. Раздел Гражданской войны прославлял подвиги онежан в борьбе с интервентами и белогвардейцами, эти события воспринимались жителями Онеги близко к сердцу, ведь в 1919 году из-за обстрела английскими судами сгорело более 300 домов — вся центральная часть города. Во время Великой Отечественной войны Н.А. Наконечный ушёл на фронт, музей не работал. В 1950-е гг. музей возглавил А.П. Максимов. Стараясь сохранить попавшие в музей иконы местных иконописцев, он записывал их в книгу поступлений как «картины» местных художников. Онежане до сих пор вспоминают чучела рыб, особенно семги, которыми славился в те годы музей. Раздел «Мореплавание» имел подлинные полумодели корпусов судов, которые применялись онежскими судостроителями при проектировании и строительстве парусных судов в конце XIX – начале XX в.

«Из-за отсутствия помещений» в 1954 г. музей по решению местных властей был закрыт. Архивы передали краеведческому обществу, экспонаты — в Архангельский областной краеведческий музей и городские школы Онеги. После многолетней борьбы местных краеведов, в 1968 г. Онежский народный музей открылся вновь. Постепенно возвращались экспонаты — то находилась книга в городской библиотеке, то череп медведя в школьном кабинете биологии.

В 1976 г. народный музей вместе с комплексом историко-архитектурных памятников на Кий-острове был реорганизован в Онежско-Кийский филиал

Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника (СГИАПМЗ). Стараясь сохранить иконы, Соловецкий музей осуществлял их вывоз из закрытых и разрушающихся онежских церквей на Соловки. Иконы складировались в пустовавшем здании бывшего Свято-Троицкого собора.

Сам музей тогда располагался в одноэтажном желтом домике на берегу реки. Этот старый дом когда-то принадлежал одному из онежских капитанов. Пара комнат, выходящих старинными окнами на реку, была занята выставкой про Гражданскую войну.

Те, чья молодость пришлась на 1970–1980-е гг., хорошо помнят активность всесоюзной газеты «Комсомольская правда» и ее полярные экспедиции, за которыми следила вся страна. Экспедиция под руководством Дмитрия Шпаро и Александра Шумилова искала на побережье полуострова Таймыр следы пропавшей в 1912 г. экспедиции знаменитого полярного исследователя Владимира Александровича Русанова и судна «Геркулес». Капитаном судна в той, навсегда пропавшей в Карском море экспедиции был онежанин Александр Степанович Кучин.

Александр было в то время всего 23 года, но он успел блестяще закончить школу в Онеге, Архангельское торгово-мореходное училище по специальности штурмана, изучить основы океанографии в норвежском городе Берген у профессора Хелланд-Хансена. Как специалиста и подающего большие надежды молодого ученого, Александра включили в состав экспедиции Руала Амундсена. Экспедиция должна была покорить южный Полюс, поэтому норвежское правительство требовало, чтобы в ее составе были только норвежцы, но для Кучина сделали исключение. Александр провел океанографические исследования в водах, омывающих Антарктиду. По возвращении в Россию Кучин искал приложения своим знаниям, но трагический финал экспедиции на судне «Геркулес» прервал его путь. Онежские краеведы усилиями со своей стороны (так, много сил к сохранению дома приложил онежский краевед Д.И. Сынчиков), и Д. Шпаро звонками из Москвы в местный горком партии, добились сохранения в Онеге мемориального дома Кучиных. Он был спасен от уничтожения и перевезен на новое место, в городской парк у собора.

Вот, что писал уроженец Онеги В.Я. Боровой, кандидат географических наук, руководитель группы Московского филиала Географического общества СССР: «Мы были не только гостями, мы тоже готовили этот праздник.

Много труда и энергии вложили в него Д.И. Шпаро, А.В. Шумилов, писатель З.М. Каневский. Надо сказать, что москвичи долгое время были озабочены открытием дома Кучина. Помню, как мы писали из Москвы в адрес вашего

обкома КПСС письмо за подписью И.Д. Папанина, в то время председателя Московского филиала Географического общества, с просьбой восстановить дом Кучина к его юбилею»².

В 1987 г. Онежский музей стал филиалом Архангельского областного краеведческого музея (АОКМ). А в 1988 г., в связи со 100-летием полярного капитана и исследователя А.С. Кучина, получил статус историко-мемориального музея. К тому времени в музейный комплекс вошли: восстановленный дом семьи Кучиных и здание бывшего Свято-Троицкого собора. Оно долгое время находилось в запустении, но было отремонтировано и переделано под музей, на 1-м этаже разместились фонды и кабинеты научных сотрудников, на 2-ом — выставочный зал.

Первую морскую выставку «К 100-летию со дня рождения А.С. Кучина» спроектировал и осуществил сотрудник Соловецкого музея С.В. Морозов. Она рассказывала об онежских мореходах, участниках экспедиций XVIII–XIX вв. по Северному Ледовитому океану, и полярном капитане Александре Кучине. Небольшой комплекс экспонатов рассказывал о морских эпизодах Гражданской войны на Севере России. В заключительном разделе выставки были представлены материалы об онежанах-современниках: дважды Герое Советского Союза капитане торпедного катера А.О. Шабалине, первом капитане атомохода «Ленин» П.А. Пономареве и других капитанах. Выставка открылась в дни празднования 100-летия Кучина. Мемориальную доску на здании музея торжественно открывали приехавшие из Москвы Д. Шпаро и А. Шумилов. Из Норвегии на празднование прибыла Пирьё Саариниemi — директор музея из города Вардё.

Онежский музей получил большие помещения под фондохранилище, о каких до этого мог только мечтать. Под руководством директора музея А.М. Крысанова началась активная собирательская работа в районе. Местное население с энтузиазмом помогало в поиске вещей и документов для сохранения истории края. Большинство интересных и ярких предметов были собраны в 1990-е гг. Их везли на теплоходике «Заря» по реке Онеге, на грузовиках, рейсовых автобусах, несли на себе.

Особой страницей в истории музея в середине 1990-х гг. стала выставка «Мардинская старина»³. Ее готовили в течение нескольких лет сотрудники онежского и соловецкого музеев. Были проведены четыре экспедиции, собрано более ста различных вещей, относящихся к крестьянской жизни конца XIX – начала XX вв. Для исследований на весьма значительной территории использовались катера, арендовался «УАЗ», а для того, чтобы сделать фотографию реки Онеги с птичьего полета, кружили над рекой на самолете «Ан-2». Тщательно отобранные для выставки экспонаты были

отреставрированы в Москве, Архангельске, Соловках, Онеге. Оборудование для выставки изготавливалось в специальных мастерских.

Чтобы исторически верно отразить жизнь онежан того периода, были просмотрены тысячи документов в областном архиве, центральных архивах страны, опрошены старожилы деревень. К открытию вышли каталог и книга «Онежская старина». «Мардинская старина» экспонировалась на Соловках, в Онеге, Архангельске, и только усложнившаяся финансовая обстановка в стране помешала продолжить ее движение в Москву и за границу, как планировалось.

Благодаря фонду академика Д.С. Лихачева в Онежском районе развернулись серьезные реставрационные работы памятников деревянного зодчества. Были отреставрированы храмы в поморских деревнях Малошуйке и Пурнеме, приступили к «тройнику» (храмовому комплексу, состоящему из летней и зимней церквей и колокольни) в селе Верхняя Мудьюга.

У музея имелась своя деревянная лодка, на ней обследовались многие деревни по берегам Белого моря. Музей выступил организатором нескольких историко-этнографических экспедиций. На основе их материалов, записей рассказов деревенских старожилов была издана книга «Не век жить — век вспоминать. Народная культура Поонежья и Онежского Поморья».

По прошествии времени кажутся наивными мысли и стремления тех лет. Многие верили, что с перестройкой и гласностью в стране начнутся перемены к лучшему. Собирая будущие экспонаты в онежских деревнях, мы торопились зафиксировать тот уходящий уклад деревенского быта, который включал в себя доколхозную жизнь, тысячелетнюю крестьянскую культуру, которая под спудом пережила годы советской власти и теперь вновь стала доступной. Мы понимали — это только на миг, стремительно уходят носители той культуры — бабушки и дедушки, многое пережившие и донесшие до нас эхо тысячелетнего крестьянского труда. Мы торопились собрать их предметный мир, понимая, что он уйдет под напором новой жизни, лучшей. Иллюзия возрождения оказалась предсмертным вздохом нашего северного крестьянства.

Резко снизился уровень жизни населения, сразу сократился поток туристов в музей и пришлось отказаться от постоянной выставки, рассказывающей о 23-летнем моряке и мечтателе А.С. Кучине. Работу музея переориентировали на школьников и стали проводить тематические выставки: «Рыбный промысел», «Сетевязание» и другие, рассказывающие о том, что в старое время онежанам тоже жилось трудно, но они не падали духом и стремились построить счастье своими руками.

В стране начала меняться идеология — государство признало ошибочным разрушение христианского мировоззрения и разорение своих церквей. Неоднократно онежский священник и прихожане спрашивали о возможности возвращения здания Свято-Троицкого собора онежскому приходу, но вопрос оставался нерешенным — музею некуда было переезжать.

Онежский историко-мемориальный музей. 2006 г.

В 2001 г. Онежский музей был передан в собственность муниципального образования (МО) «Город Онега и Онежский район». Было принято решение о восстановлении кирпичного двухэтажного здания (бывшего родильного отделения больницы) для передачи его музею. На переоборудование выделили значительную сумму денег из муниципального бюджета.

Летом 2003 г. музей переехал в новое здание. Десять тысяч экспонатов перевезли за две недели. Осенью здание Свято-Троицкого собора передали Русской Православной Церкви. Сложно было покинуть здание, в благоустройство которого вложили столько сил. Когда грузили ящики в бортовую машину, кто-то проронил: «Эвакуировались...»

Первый этаж нового музейного здания заняли фонды и технические помещения, на втором — большой и малый выставочные залы, кабинеты сотрудников, музейный архив и библиотека. Сколачивали стеллажи, размещали музейные предметы по своим полкам, проводили сверку фондов, боролись с сыростью от непросохших стен.

В настоящее время собрание музея включает десять тысяч единиц хранения основного фонда. В музее работает 13 человек, из них 5 научных сотрудников (включая хранителей).

За последние годы временные выставки были развернуты в обоих зданиях музея: «60 лет Победы», «Из гулких сосен терема», «Поморский костюм», «И швец, и жнец, и на дуде игрец» и другие. Передвижные выставки экспонировались в селах Лямца и Ворзогоры. В течение года выставки, занятия, лекции посещают около 12 тысяч человек. В последнее время часто проводятся экскурсии для детских садов, организуются бесплатные выставки в городе и районе.

Музей ведет работы по научному комплектованию фондов, изучает историю Онежского края, выявляет и собирает предметы, связанные с жизнью и деятельностью онежан. Сохраняет и изучает собранные предметы. Создает временные и передвижные выставки, выпускает литературу об истории края. Проводит занятия, лекции, экскурсии.

Музей воспитывает юное поколение на лучших примерах из жизни их отцов и дедов. Музей — это Память. А пока есть память — мы живы.

Алексей Крысанов, директор Онежского историко-мемориального музея

[Сайт Онежского историко-мемориального музея](#)

¹ Случевский К. По Северу России. Путешествие Их Императорских высочеств Великого Князя Владимира Александровича и Великой Княгини Марии Павловны в 1884 и 1885 гг. СПб, 1886. Т. 2. С. 142–152.

² «Советская Онега». № 117 (7455). 29 сентября 1988 г.

³ Мардинской волостью в начале XX в. называли часть территории Онежского уезда.